

Дембель неизбежен Том 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Константин Федотов

Константин Федотов

Дембель неизбежен. Том 2

«Автор»

2025

Федотов К.

Дембель неизбежен. Том 2 / К. Федотов — «Автор», 2025

Курс молодого бойца за плечами, я многое узнал и многому научился за полтора месяца. Впереди ждет новая военная часть, незнакомые люди. Однако незадача - отправили меня туда совсем одного, и от этого я, мягко говоря, негодую.

© Федотов К., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Константин Федотов

Дембель неизбежен. Том 2

Глава 1

Разместившись на пассажирском сидении, взглянув в окно, я осмотрел часть и тяжело вздохнул. Не знаю, что я чувствовал в этот момент, с одной стороны, облегчение, что уезжаю отсюда, причем очень далеко. Но с другой стороны, что ждет меня там? Может, там еще хуже? А может и лучше? Напрягал тот факт, что я был совсем один, но буду надеяться на то, что помимо меня сейчас туда везут таких же, как и я, нервничающих перед неизведанным пацанов.

Минут через пять сержант попрощался с дежурным и, запрыгнув в кабину, скинул с себя китель и завел машину.

– Ну что, Димон, поехали? – улыбнувшись, спросил он у меня.

– Так точно! – ответил я.

– Ух, бляха-муха, красавчик! Ну прям элита! Угроза НАТО, мать твою за ногу! – расхохотался сержант и, воткнув передачу, повел машину по узкой дороге.

Стоило выехать за ворота, как в нос ударил запах цветущих яблони и сирени, что ровными рядами росли за забором. Я полной грудью вдохнул этот сладкий запах гражданки и расплылся в улыбке, глядя на симпатичных девушек, что, весело щебеча о чем-то, шли в сторону КПП.

Сержант оказался совсем не таким контрафактом, какие были у нас в части. По сути, это был простой мужик, что болтал со мной о разном и травил армейские анекдоты. Он сам был курящим и даже разрешил мне курить в машине. Сам он был откуда-то из-под Архангельска, рассказывал о своих краях и о том, какая шикарная у них там рыбалка. Как оказалось, он просто ярый фанат посидеть с удочкой, как, собственно, и я. В общем, общих тем для бесед у нас нашлось навалом, правда, про часть он мне ничего не рассказывал, как бы я у него ни пытался спросить.

Кстати, звали его Николай Михайлович, еще он очень вспыльчиво реагировал на остальных участников дорожного движения, вечно покрывая трехэтажным матом подрезающие его машины. Но в целом было весело, проехав немного по трассе, мы остановились перекусить в придорожном кафе. Деньги у меня были, так что я, добравшись до нормальной пищи, начал набирать себе полный поднос блюд, представленных на витрине. А когда я, объевшись как поросенок, собрался на выход, ко мне подошла пожилая продавщица и протянула пакет с пирожками и булочками, сказав при этом: «У меня сын тоже служит, знаю, вы вечно голодные ходите, вот возьми, может, и моего кто-нибудь так же угостит». Я, конечно, был удивлен подобному и даже хотел отказаться, чувствуя себя максимально неловко. Но жаба проснулась внутри меня и, словно мантру, повторяла: «ХАЛЯВА!», так что я принял подарок и поблагодарил женщину.

Время шло к обеду, и меня сильно клонило в сон, на фоне играло радио «Шансон», и Михалыч иногда даже подвывал в ритм композиций, которые доносились до нас через динамики. Так мы и продолжали ехать, пока не вляпались в огромную пробку, как он пояснил, это пробка перед железнодорожным переездом, и тут всегда так. На улице стояла сильная жара и полный штиль, и если на ходу кабину хоть как-то продувало, то, стоя на месте, мы чувствовали себя словно в духовом шкафу. Ни открытые окна, ни люк нам не помогали, а кондиционера для военных в этой машине предусмотрено не было. От этого Михалыч начал нервничать и психовать, особенно, глядя на то, как нас по обочине объезжают машины.

– Димон, сейчас мы с тобой поиграем в одну игру! – злобно улыбнувшись, обратился ко мне старший сержант. Мне от этого аж стало не по себе. Обычно после подобных заявлений срочники наматываются на какие-то работы или прокатку.

– Как скажете. – неуверенно ответил я.

– Тебе обочину позади нас в зеркало хорошо видно? – спросил он у меня.

Взглянув в зеркало, я убедился, что прекрасно вижу все, что происходит позади машины, и только тогда согласно кивнул.

– В общем, слушай боевую задачу! Как только увидишь, как по обочине едет машина с опущенным стеклом, и когда ее капот поравняется с нашим задним колесом, говори мне об этом. – все так же улыбаясь, сказал он.

– Есть! – все так же четко ответил я, хоть и не понимая, чего он задумал, но принялся выполнять задачу.

Увидев, как старенькая «Лада» девятой модели, прыгая по кочкам, объезжает пробку, я выждал нужный момент и дал сигнал сержанту. Тот же, в свою очередь, улыбнулся еще более зловеще и нажал педаль газа в пол. И тут до меня дошел смысл этой игры, хотя их тут, возможно, несколько.

От вжатой в пол педали двигатель Камаза зарычал, словно дикий зверь, а из его выхлопной трубы, направленной на обочину, начали вылетать огромные клубы черного дыма, сажи и копоти прямо в салон «девятки». К-карма!

Бедный водитель Жигулей не ожидал такого поворота судьбы и от неожиданности чуть не улетел с обочины, а мы с сержантом хохотали от души, глядя на чумазое лицо лысенького мужичка, что озлобленно исподлобья смотрел на нас снизу вверх.

Так мы и стали коротать время в пробке, обдавая дымом проезжающие мимо машины, при этом хохоча от души. Но не все так радужно, примерно в десятой машине за рулем оказался очень ранимый и обидчивый мужчина в белой рубашке, только белой ее больше не назвать. Поравнявшись с кабиной Камаза, он остановился и, выйдя из машины, начал орать и пытаться открыть мою дверь. Но сержант оказался не промах, схватив монтировку, что лежала у него под сиденьем, он с шальным видом выскочил из кабины и подбежал к мужику.

– Слышь, шлепок майонезный! Чего ты в казенную технику лезешь! – зарычал сержант, замахнувшись на мужичка.

– Вы что творите, сволочи! Я на работу еду! А вы вот что натворили! – отойдя на несколько шагов назад, со злобой и обидой начал кричать мужичок.

– А нечего по обочинам кататься! – фыркнул Михалыч, опуская монтировку, понимая, что потасовки не будет.

– Да опаздываю я! – огрызнулся мужичок, с досадой глядя на рубашку.

– Меньше спать нужно, олух! Вали отсюда, пока я тебе черепушку не проломил! – отмахнувшись от него, крикнул сержант, возвращаясь в кабину.

– Товарищ старший сержант, ну вы мужик! – восхитился я тем, как он ведет переговоры.

– Да ладно тебе, это так, еще цветочки. – ухмыльнувшись, ответил он, прикуривая сигарету. – Бывают и поинтереснее кадры. Когда маешься подобной ерундой, будь готов и по морде получить. – добавил он.

Мы продолжали коротать время в пробке до тех пор, пока не газанули на очередную иномарку, и та, резко вдавив по тормозам, замерла на месте, и оттуда выскочили два мужичка. Михалыч в своей манере вышел из кабины, но мужички оказались не из робкого десятка, не пасанули дядьке, размахивающему монтировкой. Я понял, что дело пахнет керосином, и, схватив, что первое попало мне в руки, а именно большой разводной ключ, выскочил к нему на подмогу.

– А ну, свалили, суки! Пока я кому-нибудь черепушку не расколол! – в сержантской, психопаткой манере закричал я, замахнувшись на мужичков.

И это подействовало, мужики поняли, что ну его связываться с этими отмороженными военными, прыгнули в свою Хонду и умчали в закат.

– Красава! – похвалил меня сержант.

– Своих не бросаем! – улыбнувшись, ответил я.

На этом мы решили прекратить наши шалости, а то точно выхватим от кого-нибудь.

Дальнейшая дорога все такая же, где-то мы ехали, где-то стояли в пробках. Плюс на трассе произошла авария, столкнулись две фуры, и одна из них опрокинулась, благо, все живы-здоровы, но трассу опрокинувшийся прицеп перекрыл полностью, и мы очень долго стояли на месте, ну как стояли, просто спали, а что еще делать? Главным моим разочарованием оказался разряженный мобильник, я думал, что по дороге обзвоню всех близких, но хрен там плавал. Телефон был севшим, а автомобильной зарядки под мой разъем у сержанта не оказалось.

Как итог, к части мы подъехали глубокой ночью, если быть точным, то в два часа. В темноте мало что было видно, но я запомнил, что мы съехали с трассы в какой-то городок, и часть располагалась прямо на его окраине. Затем Камаз подъехал к большим серым воротам с нарисованными на них гербами и несколько раз посигналил. Через пару минут за воротами я заметил движение, и нам послышался звук скрипящего засова. Ворота распахнулись, и в свете фар я увидел здоровяка в зеленой форме со штык-ножом на поясе и помятым лицом. Он вытянулся по стойке смирно и приложил правую руку к виску. Сержант заехал на территорию парка и сразу повернул направо, остановившись у небольшого двухэтажного здания.

Мы вышли из машины, в это время к нам подбежал тот самый боец.

– Здравия желаю, товарищ старший сержант! – поприветствовал он его.

– Здоровей видали! Что так долго открывал? На массу давил, паскуда? – недовольно фыркнул сержант.

– Никак нет. – насупившись, ответил паренек.

– Дежурный где? – уточнил сержант.

– У себя отдыхает. – кивнув в сторону здания, ответил боец.

Сержант достал из кабины папку с документами и, вытащив оттуда мультифору с моими документами, махнул мне, чтобы я следовал за ним. Мы вошли в здание, оказались в узком коридоре и вошли в комнату, на двери которой было написано «Дежурный по парку».

– Саня, ты не спишь? – ехидно улыбаясь, спросил сержант, включив при этом свет.

Помещение осветилось, и я увидел лежащего на заправленной солдатской кровати мужчину лет так тридцати-тридцати пяти. Он был невысокого роста, худощавый и коротко стрижен. Поморщившись, он, не открывая глаз, потянулся и, оттолкнувшись от спинки кровати, сел на ее край.

– Михалыч, чего шумишь-то? Только уснул. – недовольно ответил он.

– Вот как мы заговорили! Знаю, как вы тут только уснули, ты спишь, дневальные спят! Так всю службу завалите. – начал наигранно ворчать сержант.

– Ладно тебе. – отмахнулся от него дежурный по парку. – Тоже мне образцовый военный. – потирая глаза, добавил он.

– Короче, я приехал, завтра буду к пяти, так как тебя меняю. Вот тебе Димон, он у нас новенький, передай его дежурному по части и вот документы его. – поставил задачу Михалыч, бросив мультифору на стол.

– Понял, сейчас сделаем. – кивнул дежурный.

– Ну тогда я помчал. – улыбнувшись, сказал Михалыч и повернулся ко мне. – Ну давай, Димон, если что, я всегда в парке, обращайся. – улыбнувшись, сказал он и пожал мне руку на прощание.

Дежурный махнул рукой вслед Михалычу и потянулся к телефону. Набрав номер, он немного подождал и начал производить доклад.

– Але, Ром, это Саня, Михалыч с рейса приехал, все нормально, без происшествий. Он мне тут бойца оставил, сказал тебе передать. Я его сейчас с дневальным отправлю, ну а дальше сам. – сказал он в трубку и положил ее.

– Борисов! Иди сюда! – неожиданно выкрикнул дежурный, я аж вздрогнул от неожиданности, что позабавило дежурного.

Через пару секунд в коридоре послышался топот берцев, и в помещение вломился тот самый боец, что открывал ворота.

– Я, товарищ старший сержант!

– Это я старший сержант, а ты олень! Что лицо такое мятое? Одембелел, что ли? – с ходу начал прессовать его дежурный.

– Никак нет! Виноват! – вытянувшись, начал оправдываться Борисов.

– В общем, вот документы, передай дежурному, ну и парня, соответственно, отведи. – кивнул он в мою сторону.

– Есть! – ответил боец и, взяв со стола мультифору, махнул мне рукой приглашающим жестом.

Все мои вещи уже были на мне, хотя какие вещи, вещмешок и все.

Мы прошли здание насквозь, выходя с другой стороны, и оказались на маленьком дворике, из которого вела всего одна калитка. Борисов молча подошел к ней и открыл засов, затем мы, выйдя через нее, оказались на аллее, где росли высокие деревья, а по правую руку красовалась добротная курилка с крышей.

– Курить есть? – спросил он у меня.

– Есть. – согласно кивнул я.

– Ну и отлично. – улыбнулся он, и, подойдя к курилке, я угостил его сигаретой, но он, разумеется, попросил еще парочку, так сказать, про запас. Я жадничать не стал и угостил его.

– Ты какого призыва? – тут же задал он мне вопрос.

– Этого, полтора месяца только отслужил. – ответил я.

В этот момент лицо парня исказилось в радостной улыбке, которая практически была до ушей.

– Да ну ладно! Ты не прикалываешься? – все еще улыбаясь, уточнил он.

– Нет, какие тут приколы. А что такое? – уточнил я.

– Так получается, ты наш первый дух! А я твой дедушка! – гордо сказал он.

– Получается, так. – пожав плечами, сказал я.

– А почему один? Вас же больше должно быть. – спросил он у меня.

– Да я откуда знаю, отправили, вот приехал. Ты лучше расскажи, что тут да как? А то я только после КМБ.

– Это тебе уже в казарме расскажут. – улыбнувшись, ответил он и, сделав несколько быстрых затяжек, забычковал сигарету и положил окурочек между перекрытий потолка курилки. – Все, пошли, а то от дежурного влетит. – пояснил Борисов и повел меня в казарму.

Пройдя метров сто по аллее, мы оказались на плацу, на краю которого располагалось трехэтажное здание, с торца у него висел козырек и красовалась красная табличка с надписью «ШТАБ», мы обогнули его, и моему виду открылись два подъезда, около дверей первого я увидел табличку с надписью «КАЗАРМА». По периметру большого плаца горели фонари, и просматривались силуэты различных зданий, но свет в них не горел, и было сложно сказать, что это за строения. Мы вошли в подъезд, и в нос тут же ударил знакомый запах гуталина, краски и хлорки. Поднявшись на третий этаж, Борисов постучал в дверь, и ее тут же открыл дневальный по роте.

Мы вошли в казарму, и я сразу начал озираться по сторонам, перед входом была расположена комната дежурного по части, что было странно, ведь в части, откуда я приехал, она находилась в штабе, а тут почему-то в казарме. Дневальный, закрыв за нами дверь, вернулся на тумбочку, а из дежурки к нам вышел мужчина в зеленой форме, но без кителя, а на его поясе красовалась коричневая кобура от ПМа.

– Товарищ старший лейтенант, вот привел новенького. – улыбнувшись, доложил Борисов и протянул ему мои документы.

– Молодец, свободен! – безразлично ответил ему старлей и указал на дверь.

– Есть! – отрапортовал Борисов и вышел из казармы, а дневальный, сойдя с тумбочки, закрыл за ним дверь.

– Кто ты, воин? – ухмыльнувшись, спросил у меня старлей.

– Рядовой Семенов! – встав по стойке смирно, ответил я.

– Ладно, поздно уже, сейчас тебя разместят, умойся и ложись спать, завтра побеседуем с тобой. – все так же безразлично сказал старлей и перевел взгляд на дневального. – Дневальный, покажи товарищу, где свободная кровать, туалет, умывальник, ну ты понял. – добавил он и отправился к себе в дежурку.

– Есть, товарищ старший лейтенант! – ответил боец и, сойдя с тумбочки, подошел ко мне.

– Сава. – протянув мне руку, представился он.

– Дима. – ответил я на рукопожатие.

– Только после КМБ? – уточнил он.

– Ага. – согласно кивнул я в ответ.

– Не ссы, все нормально будет. У нас, конечно, тут есть своя специфика, но в целом жить можно. – успокоил он меня и повел в расположение.

Казарма здесь была прямо как у нас, четыре больших кубрика, вот только кровати тут были только однарусные. Народ сладко и крепко спал в своих кроватях, изредка похрапывая. Савелий показал мне свободную кровать, что находилась у самого края рядом с центральным проходом, или, как говорят в армии, взлеткой.

Скинул свои вещи, Сава проводил меня в туалет и умывальник, это было в одном помещении, разделенном стеной. В темноте сложно было ориентироваться, что тут да как, умывальник был так себе, металлические раковины с облезшей эмалью, про горячую воду и говорить нечего. Туалет тоже не фонтан, шесть кабинок и четыре писсуара, но хотя бы чисто, пахнет хлоркой и табаком.

Быстренько сходя в туалет, а затем умывшись, я аккуратно сложил форму на табуретку, вещмешок пока закинул под кровать и улегся спать. Поначалу сна не было ни в одном глазу, первое впечатление о части было каким-то неоднозначным, тут все более расслабленные, что ли, но выводы делать пока рано. И еще я немного нервничал перед тем, что будет завтра, но все же усталость от долгой дороги взяла свое, и я вырубился.

Глава 2

– Рота подъем! – неуверенным голосом дневального пронеслось по казарме.

Открыв глаза, сон сняло как рукой, все же я тут первый день и никак не могу ударить в грязь лицом. Поэтому решил показать все свою молодецкую прыть. Словно ужаленный змеей сорвался с кровати, надел майку, штаны, намотал портянки и натянув на ноги берцы зашнуровал их. Затем я вышел на центральный проход и несколько опешил от увиденного. Первое – сама казарма, была она здесь, честно говоря, так себе: пошарпанные, облезлые стены, потертый линолеум на полу, на стенах местами висели картины и стенды с какой-то информацией и графиками. И собственно все, ничем особо она от той казармы, в которой я уже прожил полтора месяца, она не отличалась, даже как-то обидно стало. Но это не главное, больше всего меня изумило другое, кроме меня с кровати даже никто и не встал. Все как лежали так и продолжали лежать, кто-то вообще не шелохнулся, кто-то перевернулся на другой бок и лишь некоторые зевая потягивались на лежа своих местах.

– Так, я не понял! Команду, что ли никто не слышал?! – злобным басом выкрикнул боец, спящий у окна.

Тогда движение пошло, правда не у всех, часть бойцов начала активно подниматься со своих кроватей.

– Петров и Миронов на уборку кубриков! Остальные на зарядку! – добавил тот присаживаясь на кровать и потирая свое лицо руками.

А я все так и продолжал стоять, не понимая, что делать мне. Боец поднял взгляд на меня и удивился, но секундой позже подозвал меня жестом. Я, разумеется, подчинился и подошел к кровати, взглянув при этом на аккуратно сложенную форму, лежащую на табуретке. Форма была не пиксельная как у меня, а старого образца, флора с погонами на плечах, а не на пузе и на них красовались лычки младшего сержанта.

– Ты кто такой? – спросил у меня младший сержант.

– Рядовой Семенов, прибыл ночью! – доложил я.

– Только призвался? – уточнил он у меня.

– Так точно, полтора месяца назад.

На нас смотрели все поднявшиеся бойцы, услышав про мой срок службы, они разом ехидно заулыбались и, стоя на месте, разглядывали меня словно я их добыча.

– Чего вы встали бараны долбанные! Я что сказал делать?! – рыкнул сержант на бойцов и те моментально ретировались со своих мест. – Короче, адаптируйся, на зарядку можешь сегодня не идти, осмотришься, познакомься со всеми. Меня зовут Макс, можешь так и называть, все же мы с тобой одного призыва, весеннего, только тебе еще служить и служить, а мне через три дня домой. – улыбнувшись казал он.

– Понял. – согласно кивнул я и отправился в сторону туалета.

Перед входом в туалет меня встретил какой-то несуразный паренек со шваброй в руках и ведром воды. Оценив меня взглядом он неоднозначно улыбнулся.

– Ну что весна? Помоги своему дедушке, наведи в кубриках порядок! – ухмыляясь сказал он и протянул мне ведро со шваброй.

Момент конечно был щепетильный, с одной стороны задача была адресована не мне, а с другой стороны это вроде как мой дедушка с которым мне еще служить полгода. Но я вспомнил главный момент, чему меня учили все мои отслужившие товарищи. Если начнешь выполнять работу за кого-то то так и будешь ее делать до самого дембеля. В общем, я решил включить «гражданскую броню»

– Старина, задачу тебе ставили, так, что давай-ка ты сам. – вежливо улыбнувшись, ответил я, обойдя его стороной, вошел в дверь.

– Ну-ну! – фыркнул парень и пошел дальше.

Я же спокойно занялся своими делами, справил нужду, умылся, побрился и почистил берцы. Народ в казарме постепенно раскачивался и радостно знакомился со мной. Каждый раз спрашивая сколько я отслужил, с наслаждением отвечали, что им осталось совсем немного, кому неделю, кому две. Глядя на местный контингент, было ясно, что мои дедушки здесь в сильном меньшинстве, на сорок дембелей было всего двадцать молодых, думаю, жилось им тут не сладко. Но прокалькулировав в голове эту информацию я быстро сообразил, что раз так, то значит и молодых должно быть сорок. И тогда наши дедушки особо позволять себе не смогут. Дембеля же называли меня золотым духом, данное звание присвоили мне так как я был единственным со своего призыва. А это означало, что моим дедушкам запрещено до меня докапываться или как-то усложнять жизнь до тех пор пока не приедут мои коллеги. Их это опечалило, а я же был этому искренне рад.

Пока я бродил по казарме, осматривая ее достопримечательности, дневальный подал команду о построении для убытия на завтрак. Я встал со всеми в строй, и наш младший сержант, выйдя из каптерки, держа в руке кружку с кофе, окинул нас взглядом.

– Идите. – сказал он и ушел обратно к себе.

Мы спустились вниз по лестницам и сразу выходя из подъезда построились в три колонны, а затем отправились на прием пищи. Осмотреться мне толком не удалось, но я уже узнал, что столовая находится на противоположной стороне плаца. Шли мы спокойно, без песни, без строевого шага и прочих команд. Еще я не увидел ни одного офицера или контрактника. Все словно были сами по себе, болтали о чем-то и радостно поглядывали на меня, словно я клоун или выставочный экспонат.

Столовая здесь была небольшой, но куда уютнее, чем в прошлой части. Все было выложено кафелем, столы стояли ровными рядами и у левой стены находилась раздача. На завтрак сегодня давали макароны с мясом, причем не белого медведя, а настоящее мясо-мясо, черный сладкий чай, хлеба вдоволь, шайбу масла, два пряника, яйцо и треугольничек плавленого сыра.

– А тут всегда так кормят? – спросил я у парня, что стоял позади меня.

– Ну да, бывает и лучше. – ответил он, а от его слов я чуть не расплакался.

Даже и представить не мог, что буду так рад нормальному еде. Когда я пошел к свободному столу, меня притормозил парень с ефрейторскими погонами.

– Семенов, масло будешь? – спросил он указывая пальцем на блюдо, что стояло перед ним на столе.

Посмотрев на него, я не увидел какой-то ехидной улыбки, но все же почувствовав подвох я уточнил:

– С чего такой аттракцион невиданной щедрости?

– Да ни с чего, просто уже смотреть на него не могу. А ты молодой, жрать поди постоянно хочешь, мы все через это проходили. – искренне улыбнувшись сказал он и, поддев столовым ножом масло, положил на мое блюдо.

– Спасибо. – поблагодарил я его.

Пока я шел к своему столу мне дали еще два куска масла и пять пряников, чему я был несказанно рад. Есть и правда хотелось. Сел я в гордом одиночестве, но ко мне подсели дедушки. Причем они оказались нормальными парнями. Каждый из них представился и сказал, чтобы я не нервничал, так как попал в нормальное место. Сейчас конечно времена не очень спокойные у них, но как только все дембеля уедут, то заживем как в сказке. Также меня предупредили обходить стороной местных представителей Кавказа, их тут было двенадцать человек, десять из которых дембеля. Некоторые из них те еще персонажи, сбились в кучу, заставляют все за себя делать ну и частенько ведут себя агрессивно с нашими дембелями. От чего порой происходят мощные баталии из-за которых страдают потом все.

После завтрака мы сходили в курилку, а потом меня отвели в штаб, где вручили дежурному по штабу, а он в свою очередь отвел к двери с надписью «Начальник штаба майор Хабаров Е. А.» Штаб выглядел вполне себе прилично, пол был выложен плиткой приятного цвета слоновой кости, стены наполовину были зашиты панелями под цвет дерева, остальная часть до потолка была поклеена светлыми обоями. В углу на флагштоках висело знамя части и флаг России. А так сплошь одни двери и таблички с надписями.

Штабной зашел в кабинет, а после вышел и указал мне жестом, чтобы я зашел к майору.

– Товарищ майор, рядовой Семенов по вашему приказанию прибыл! – сделав два строевых шага отрапортовал я.

– Вольно солдат. – улыбнувшись сказал майор не отрываясь от монитора.

Атмосфера в кабинете была умиротворяющая, пахло кофе, парфюмом и табаком. Обстановка была вполне скромной. Небольшой диванчик, два стола, на одном из которых стоял компьютер, за которым как раз сидел майор, на втором же была навалена кipa документов. На стене как полагается висел портрет президента и министра обороны, а также календарь с картинкой на военную тематику.

Майор начал задавать стандартные вопросы. Как зовут? Откуда я родом? Образование? Планы на жизнь и все по накатанной. Также уточнил не хочу ли я остаться служить по контракту. Поговорив о разном он зацепился за то, что я разбираюсь в компьютерах и что могу не только пользоваться ими, а еще и чинить их. Поэтому сказал, что рассмотрит меня на место штабного, так как нынешний увольняется через две недели. Ну а там видно будет, как себя проявлю – так и буду служить.

Выйдя из кабинета я зашел в дежурку, где в аквариуме видел того самого дежурного по штабу.

– Чего майор сказал? – глядя в монитор ноутбука, не обращая на меня внимания, спросил боец.

– Сказал, что возможно я твоя замена, ну и собственно все. – ответил я.

Боец сразу отпрянул от монитора, на его лице нарисовалась улыбка, а в глазах появилась заинтересованность.

– Ну отлично! Это прям хорошая новость! Я, кстати, Никита! – радостно сообщил он. – В общем сейчас дуй в казарму, я потом у майора уточню, если одобрит, я тебя к себе заберу на стажировку.

– Понял. – согласно кивнул я и отправился к выходу.

Выйдя из штаба я первым делом наведалься в курилку и выкурил последнюю сигарету. После этого отправился в казарму. То, что я так спокойно могу пойти покурить и в одиночку ходить по части, при этом мне никто и слова не сказал, было для меня, мягко говоря, дикостью. Да и начальник штаба нормально со мной общался, без пафоса да еще и уважительно. Видимо тут реально все не так плохо как я рассчитывал.

Стоило только войти в казарму, как дневальный сразу отправил меня в канцелярию к командиру роты, где мне опять предстояло очередное знакомство. Меня ввели в просторную канцелярию, в которой в данный момент находилось три офицера и два сержанта – контрактника. Они сидели, попивали кофе и смотрели какой-то фильм по телевизору, при этом, о чем-то болтая, подшучивая друг над другом.

Как только моя фигура вошла к ним, все устремили на меня оценивающие взгляды и начали расспрашивать. Я как положено отвечал на вопросы и, когда они закончились, уже спросил сам. Меня интересовало, а куда я вообще попал? Что я буду делать тут целый год? Точнее, буду ли я заниматься чем-то кроме строевой подготовки и наведения порядка в казарме. Мой вопрос немного удивил новых командиров, видимо мало кто у них интересуется подобными вещами. Но мне ответили.

Итак, я попал в отдельный батальон связи, который состоит из двух рот и меня зачислили во вторую роту во взвод радиосвязи, то есть я буду радистом, если смогу осилить азбуку Морзе. Чем я буду заниматься будет зависеть лишь от моего усердия и интеллекта. А именно, если я научусь работать на аппаратуре, то буду работать на ней, а если нет, то стоять мне на тумбочке дневального и мести плац до самого дембеля. На этом меня отпустили заниматься своими делами.

Что опять же кольнуло глаз, общались со мной нормально, никто не обзывал меня, обращались ко мне по имени, в общем все как-то даже слишком хорошо складывается.

В казарме тем временем народ смотрел телевизор, который висел над центральным проходом, по нему показывали какой-то боевичок, и солдаты, расставив табуретки, сидели на взлетке, смотря фильм. Понимая, что мне по сути нечем заняться я присоединился к остальным.

Ближе к обеду меня вызвал младший сержант Гордиенко, тот самый Максим, ему я сдал свой вещмешок и мобильный телефон. Еще он сказал, что вечером его мне выдаст, чтобы я смог созвониться с родными и рассказать, где я и как я. Также он выдал мне противогаз, фляжку для воды и распечатанные на листе А4 бирки с моим званием, фамилией и инициалами. Он объяснил куда их нужно пришить и отправил в бытовку.

В бытовке сейчас было весело, за большим круглым столом на табуретках сидели те самые утренние уборщики Петров и Миронов и пришивали толстые подворотнички к кителям. Но что мне показалось странным, так это то, что кители были не их. На подоконнике сидели два здоровенных кавказца в пиксельных майках и, разговаривая о чем-то своем на неизвестном мне языке, весело хихикали, поглядывая на Петрова и Миронова. Параллельно этому на подоконнике лежал современный мобильный телефон, и на нем играла музыка на кавказские мотивы.

Я спокойно прошелся к углу бытовки, где над гладильными досками висел шкафчик с биркой «ПОДШИВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ», открыв его, я увидел целый рулон белой ткани, а еще катушки ниток различных цветов и даже иголки. Оторвав себе кусок ткани, я разгладил ее утюгом и, сняв китель, присел за стол. Как только я начал подшиваться, в бытовку зашел еще один парень кавказской наружности. Он опять же на нерусском языке поприветствовал своих товарищей на подоконнике, посмотрел на меня и парней, подшивающих чужие кителя, и, противно ухмыльнувшись, подошел ко мне, снимая свой китель.

– На подшей, но тока штобы по карасатэ било! Четыре слоя мынымум! Понял, да? – сказал он с сильным акцентом, бросая передо мной китель на стол.

Момент, конечно, был максимально неприятным, можно сказать, я встал на перепутье, либо я сейчас подошью его форму и стану терпилой, как Миронов и Петров, после чего постоянно буду этим заниматься (подшивать форму, заправлять чужие кровати и делать прочую унижительную работу за других), либо же я продолжу включать броню, как мне советовали товарищи на гражданке, и от меня отстанут. Разумеется, я выбрал второе.

– Не буду. – оттолкнул я от себя китель, с вызовом посмотрев на парня.

Страх он у меня не вызывал, так как сам по себе кавказец был на полголовы ниже меня, только вот куда шире, весь был мускулистый, но худощавый и по весу мне точно уступал. Мои коллеги по несчастью, сидя за столом, стали похожи на черепах, будь у них панцирь, они бы тотчас спрятали в нем головы, а сейчас лишь вжали свои шеи в плечи и опустили взгляды на подворотнички, делая вид, что смотрят на что-то очень важное.

– Я не понял! Ты че, черт! Попутал! – тут же пришел в бешенство паренек и толкнул меня в плечо.

– Тебе надо, ты и подшивай! – с возмущением крикнул я и швырнул в него китель.

Китель врезался в грудь парня и упал на пол, а в глазах парня сейчас пылала злоба и ненависть.

– Последний рас гаварю, подшей или пидьец тебе! Душара позорный! – скрипя зубами сказал он и сжал кулаки до хруста.

– Нет! – гордо заявил я и отвернулся от него, демонстрируя невозмутимость и спокойствие. Хотя в голове сейчас происходила настоящая паника, а сердце стучало с такой скоростью, что вот-вот вылетит из груди.

Не выдержав, парень что было сил толкнул меня в сторону, и я свалился с табуретки, но, понимая, что сейчас начнется драка, тут же вскочил на ноги, а боец тут же рванул в мою сторону. Как оказалось, он был борцом и попытался пройти мне в ноги, чтобы снова повалить меня, но я тоже не пальцем деланный. Как только он оказался рядом и, наклонившись, потянулся к моим ногам, я схватил его за брюшной ремень, который удерживал штаны, и со всех сил рванул вверх, отрывая его от земли и лишая опоры. А затем что было сил швырнул парня в сторону, видимо, адреналин дал о себе знать, и парень впечатался прямо в стену, от чего раздался грохот на всю казарму.

Боец подскочил на ноги и уже был готов опять кинуться в атаку, но в бытовку влетел дежурный по части посмотреть, что тут творится.

– Что за шум, мать вашу? Семенов, что тут происходит? – прорычал он, глядя на меня и моего соперника.

– Да ничего, вот товарищ показывал, как лезгинку танцевать умеет, и случайно в стену врезался. – не желая быть стукачом, ответил я.

– Вот как. Ну шумите мне тут! – сделав вид, что поверил, ответил дежурный и вышел из бытовки.

– Повезло тебе, душара! Но вечером еще поговорим! – фыркнул боец, а после подобрал китель и кинул его в Миронова. – Подошьешь! – добавил он и, дождавшись согласного кивка паренька, вышел из бытовки, а следом за ним направилась и парочка, спрыгнувшая с подоконника.

– Зря ты так. – тихонько сказал мне Петров.

– Это еще почему? – нахмурившись, спросил я.

– Они это просто так не оставят, бить будут сильно и больно. – пояснил Миронов.

– Да плевать, пусть бьют, я стоять просто так не буду! А так, как вы, служить не собираюсь! Дедушки, мать вашу! – в укор им сказал я и продолжил подшивать форму.

Глава 3

В бытовке была абсолютная тишина, так называемые «дедушки» быстро подшили чужую форму и ретировались из помещения, а мне пришлось еще немного задержаться, так как я пришивал еще бирку на фляжку и противогаз. В помещение изредка заглядывали другие бойцы, кто по своим делам, кто просто посмотреть на меня и злорадно ухмыльнуться. Ведь армия еще хуже деревни, в ней тоже царит скукота, а если что-то и происходит, то все об этом сразу узнают, а тут такое: первый дух приехал, да еще и закусился с кавказцем, только вот я не знаю, кто он: дембель или дедушка.

Закончив со своими делами, я вышел из бытовки и сначала положил противогаз в шкаф, где на специальной ячейке красовалась моя фамилия, а затем в умывальнике наполнил фляжку и, посмотрев, как ее носят другие, надел на ремень. Время сейчас шло к обеду, так что народа в казарме собралось много. Только почему-то от меня сейчас все шарахались, как от прокаженного, и, поглядывая украдкой, ехидно улыбались. Признаюсь честно, на нервы мне это давило сильно, все из-за того, что я не знал, что будет дальше. Но чему быть, того не миновать.

Дневальный наконец-то подал команду для построения на обед, чему я был рад, так как есть хотелось невероятно, а обед – это самый шикарный прием пищи за день. Заняв свое место в строю, мы спустились вниз по лестнице и сообразили строй, а затем высокий и худощавый ефрейтор вышел в сторону строя и начал командовать.

– Становись! Равняйся! Смирно! Прямоооо шшшшаггооооо марш! – громким басом, не свойственным его телосложению, проговорил он, и мы пошли есть.

Только все было не так просто. Позади меня в строй встал тот самый боец, с которым мы закусились, стоило мне начать идти, так он каждый раз, когда я отрывал правую ногу от земли, начал больно пинать мне в пятку. Учитывая мои натянутые, словно струны, нервы, это уже на третий пинок вывело меня из себя. Но я-то помнил, что не стоит кидаться на человека, поэтому где-то на пятый раз, как только я оторвал правую ногу от земли, то в ту же секунду всей силой топнул. В этот момент задира как раз наносил мне очередной пинок, но его нога была с огромной силой прижата каблуком берца к земле.

– Ай! Билят! – взвизгнул он во весь голос, я же, услышав это, только ухмыльнулся.

Но этим все не закончилось, он что было силы толкнул меня вперед и ринулся на меня в атаку. Видимо, жизнь его ничему не учит, он опять решил пройти мне в ноги. Мы сцепились, но нас опять прервали.

– Что за движение! А ну строй сообразили! Или вместо обеда сейчас маршировать будем! – завопил во всю глотку дежурный по части, опять же делая вид, что ничего противоправного не заметил.

После этого мы спокойно дошли до столовой и стали ждать команды на вход. Как вдруг строй начал дико хохотать, я не сразу увидел причину веселья, но, слегка отклонившись в сторону, даже сам не смог сдержать смех.

Со стороны автопарка к столовой приближалась пара бойцов: один – уже мне знакомый Борисов, и второй – среднего роста, слегка пухловатый паренек. У Борисова за ремнем вместо штык-ножа висела здоровенная кувалда с приваренной к ней металлической трубой вместо привычного деревянного черенка. С виду сложно сказать, сколько она весила, но явно немало, так как бедного парня аж перекосило в сторону, а ремень от такого натяжения сжимал его талию, делая ее похожей на осиную. Но смешнее выглядел его товарищ по несчастью: на его шее висел двадцатикилограммовый блин от штанги с продетой в его отверстие железной цепочкой, что служила вместо ленты. И на блине белой краской и аккуратным красивым почерком было написано: «Медаль за тупость». Уж не знаю, чего они там учудили, но выглядело это жутко смешно, бедный парень был аж весь красный, таская такую награду на груди, тут, видимо, и

стыд, и усталость давали о себе знать. А позади них шел дежурный по парку с самодовольной и садисткой улыбкой на лице.

Обед прошел спокойно, без всяких выкрутасов, кстати, все было очень вкусно. Куриный супчик с кусками мяса, на второе было пюре с котлетой и компот, а также хлеб, много хлеба. После обеда нас ждал перекур, и в курилку пожаловал пожилой прапорщик, который взял в свое распоряжение пять человек, в их число попал и я. Он отвел нас в автопарк, в самую крайнюю его часть, где нам предстояло наводить порядок, а именно – с огромной площади собрать в кучи железки, бумажки и прочий мусор, время нам дали до ужина. Со мной в компании были Миронов и Петров, а также еще два паренька, также мои деды. Бобков – это, конечно, тот еще кадр, с ним даже рядом стоять было неприятно, вид у него был крайне неприятный: худощавый, выше меня на полголовы, лицо узкое, маленькие пороссячи карие глаза и вытянутый подбородок. Форма на нем висела, словно какой-то мешок, походка у него, словно он герой какого-то низкобюджетного боевика, а манера речи и того хуже.

– Ну что, весна? Задачу понял? Давай паши, а дедушки пока отдохнут! Мы-то уже свое отпахали. – с важным видом, покачивая головой и жестикулируя пальцами в блатной манере, обратился он ко мне, как только прапор покинул нашу компанию.

– Алеша, если он один будет работать, то при всем своем желании он хрен чего успеет. А прапор вернется, посмотрит на это и всем глаз на жопу натянет, а у меня увольнительная на выходных. Так что руки в ноги и вперед! – возразил ему рядовой Шмидт, звали его Слава. Как по мне, единственный нормальный парень из этой четверки. С виду простоват, но при этом крепкий, мускулистый и не зашуганный, в отличие от Миронова с Петровым.

– Слышь, Димон. – обратился ко мне Слава, пока мы тащили здоровую железяку.

– Чего? – спросил я.

– Ты, конечно, красавчик, что закусился с дагами. Уважаю, не зассал, но зря. – покачав головой, сказал он мне.

– Почему зря? – вопросительно посмотрел я на него.

– Да они почти все на этой неделе сваливают, наконец-то хоть продохнем спокойно. А подобного поведения они тебе не простят. Плюс ты на дедушку в оппозицию полез, тут еще и наши негодуют. – пояснил он.

– Да пусть негодуют, я чем им, швея или прислуга?! – нервно прошипел я и сплюнул на землю. – Стоп! Дедушка? Не дембель? – уточнил я.

– Ну да, этот мелкий, Русланчик, это наш призыв. – улыбнувшись, сказал он.

– А почему он тогда этих заставляет ему форму подшивать? Один же призыв. – кивнул я в сторону Миронова и Петрова.

– Да какой там призыв, успокойся. У них таких понятий даже нет, земляк он и в Африке земляк, вот и все. Пока мы вкалывали, они ни хрена полгода не делали, а теперь типа дедушки, как мы. Ну, собственно, у кого силы духа хватило, отпор им дали, а такие вот так и будут ему до дембеля форму подшивать, а придут еще земляки, и им будут. – пояснил мне расклад Слава. – У вас на КМБ такого не было? – уточнил он.

– Нет, у нас мало парней с Кавказа было, человек пять, не больше. – пожав плечами, ответил я.

– Ну вот так всегда, когда их мало, они нормально себя ведут, а стоит им в кучу сбиться, то все – кранты. Наши почему-то так не могут, каждый сам за себя. – начал размышлять вслух Слава.

До вечера неспеша наводили порядок на территории, мы со Славой нашли общий язык, он реально оказался нормальным парнем. Он был из Красноярского края, если и не земляк, то точно как я сибиряк, причем тоже деревенский.

Перед ужином к нам наведалься прапор, проверил работу и даже остался довольным, что ему не свойственно, как пояснил Славян. Ну и мы отправились в казарму мыться и готовиться к ужину.

Вернувшись в казарму, я ожидал очередного подвоха или нападения со стороны Руслана, но все было тихо. В казарме, как обычно, была суeta, дневальные сдавали свое дежурство, дежурные офицеры сидели в своей комнатке и что-то яростно обсуждали. Опять построение, затем убытие в столовую, Руслан встал за мной, но шел спокойно, при этом слегка прихрамывая, заметив это, на душе даже стало приятно. На ужин была жареная рыба с рисом, минтай был выше всяких похвал, да и рис зашел на ура, а еще мне опять дали несколько кусков дополнительного масла.

Наевшись досыта, мы вышли из столовой, дошли до казармы и отправились в курилку.

– Слав, а где можно сигарет купить? А то у меня голяк совсем, не буду же я у всех стрелять постоянно. – спросил я у дедушки.

– А, ну это тебе к Никитосу нужно будет обратиться. – сразу ответил он.

– Это который в штабе сидит? – поняв, о ком речь, уточнил я.

– Ага, у него на КПП всегда зеленый свет горит, начальник штаба его по своим делам гоняет, в общем, обратись к нему, поможет, но, разумеется, не просто так.

– Понял, кстати, посоветуй, куда вообще стоит податься? Меня же еще не назначили никуда. – спросил я у сослуживца.

– Ну, это сложный вопрос, конечно. Все хорошие места, разумеется, уже заняты, ну, я бы посоветовал на узел связи попасть, там, конечно, тоже есть свои заскоки, но в целом там лафа. Ходишь на девчонок пялишься, они тебя вкусняшками подкармливают, да и к работам тебя не привлекают. Ну, в штаб еще можно попробовать.

– Штабным быть как-то так себе. – нахмурившись, возразил я.

– Какое такое себе? Во-первых, на тумбочку ходить не будешь, во-вторых, выход в город, особенно на почту, раз в неделю. Да к тебе все в очередь будут строиться, чтобы ты посылку там притащил или прикупил чего, опять же тебе за ноги будут накидывать. Это козырное местечко, зря ты так думаешь. – пояснил мне Шмидт.

– Хм, а вообще да, звучит нормально. Меня вроде как начальник штаба забрать хотел. – оценивая открывающиеся перспективы, согласился я.

– Ну вот и правильно, соглашайся. – одобрил Славян.

Далее все вернулись в казарму, мыться, бриться, в общем, было свободное время. Мне наконец-то дали заряженный телефон, и я зашел в бытовку, чтобы позвонить. В своем желании я был не единственный, тут помимо меня так же болтало еще четыре человека, но друг другу мы не мешали. Я созвонился с родителями, узнал, как у них дела, дал им адрес места, куда я попал. Мне, разумеется, тут же предложили отправить посылку с необходимыми вещами, но я отказался, так как не уверен, что мне что-то может достаться. Лишь попросил закинуть немного денег на карточку, а то в кармане практически ветер свистит, осталось буквально на пару пачек сигарет. Затем я набрал номер своей девушки, ответила она только с третьего гудка, причем ее голос был явно пьяненьким.

– Привет, как ты там? – слегка раздраженно спросил я у нее.

– Привет, ну куда ты там пропал? Совсем не звонишь мне! – прощепетала в трубку Марина.

– Ну сама знаешь, телефоны при себе иметь нельзя. А ты где, кстати?

– Я дома сижу. – сразу сменив тон, ответила девушка.

– Понятно, просто я на фоне слышу музыку и голоса, у тебя гости? – уточнил я.

– Да я не у себя дома, а у Машки, у нее же день рождения, вот мы и отмечаем. В общем, рада была тебя слышать, но там меня все ждут. Так что я побежала, все люблю, скучаю, жду звоночка. – протараторила она и бросила трубку.

– Как же скучает она, и особенно ждет. – покачив головой, сказал я и сжал телефон в кулаке до хруста, аж его задняя панелька отлетела в сторону и со звоном упала на пол.

Настроение у меня и так было ниже плинтуса, а теперь оно уверенно пробило дно. Загнавшись теперь по поводу этой дуручки. Вот что мне думать, то ревет в трубку, то вечно занята. Может, она так разлуку переживает? А может, уже нашла кого-то? Неприятно, конечно, это осознавать, но ведь я с ней договаривался: найдешь кого, скажи прямо, а не вот это вот все мозго#бство.

Вернув телефон сержанту, я посмотрел на свой китель и понял, что надо бы еще разочек подшиться, так как после работы в парке белый подворотничок превратился в серый. В делах и заботах, я услышал очередную команду дневального.

– Рота, приготовиться к построению на вечернюю прогулку!

Быстро собравшись, я, как обычно, самым первым встал в строй. Затем подтянулись и остальные. Вечерняя прогулка – это, конечно, тоже такое условное мероприятие. Часть дембелей ушла напрямик в курилку, а остальные шагали по плацу под командованием младшего сержанта-срочника. Я вместе со своими дедушками, срывая глотку, орал песню «Уходил я в армию по весне», ведь дембелям уже как бы не положено.

После поверки – телесный осмотр, который опять так же проводил сержант, ну а на вечернюю поверку уже соизволил явиться дежурный по части. Все по классике: называли фамилии, все громко отвечали «Я», кроме нескольких парней, что с гордым видом кричали во всю глотку: «Я ВСЕ!» Ведь это была их последняя вечерняя поверка, а завтра они уходят домой, чему я очень и очень, ну очень сильно завидовал, осознавая, что мне тут еще шпарить, как медному котелку.

Дождавшись команды «Рота, отбой», я, как полагается порядочному солдату, тут же рухнул в постель. Но, видимо, эта команда нужна была только мне, так как почти вся казарма продолжала жить своей жизнью. Только минут двадцать спустя из дежурки вышел негодующий капитан и начал недовольно кричать, мол, какого черта вы на ногах! И только тогда народ начал расходиться по постелям, но они и лежа продолжали о чем-то болтать. И о чем можно трещать-то? Уже год в одной казарме живут, неужели не наговорились еще?

Но мне их галдеж был до фонаря, я устал и хотел спать, так что у меня под ухом хоть из пушки пали, мне все равно.

– Семенов! Семенов, мать твою! Просыпайся! – толкал меня за плечо дневальный.

– Чего, подъем уже? – приоткрыв глаза, спросил я.

– Нет, вставай, тебя в каптерку зовут, на разговор. – сказал мне паренек.

– Иду. – зевая, ответил я, присаживаясь на край кровати и обувая тапочки на ноги.

– А кто зовет-то? – уточнил я у дневального.

– Иди уже. – отмахнулся он от меня.

Поднявшись с кровати, я пошел к каптерке, путь к ней пролегал мимо дежурки, в которой почему-то никого не было, а посмотрев на часы, я обратил внимание на время, половина второго ночи. Я подошел к каптерке, постучал в дверь и вошел внутрь. И первое, что я увидел, так это летящий в мое лицо здоровенный волосатый кулак. Я даже не почувствовал боли, а просто рухнул на пол как подкошенный, в глазах замелькали звезды, а меня начали пинать, что-то прикрикивая на фоне. Единственное, что я смог, так это согнуться калачиком и прикрыть голову, выставив перед ней блок, а позже свет просто потух.

– Эй, Семенов, ты живой вообще? – дрожащим голосом спросил дневальный, хлопая меня по щекам.

– Да, вроде живой. Кто это сделал? – спросил я у парня, подняв на него взгляд, но отклика в нем я не увидел. – понятно, кивнул я.

Опираясь на дневального, я поднялся на ноги, все тело жутко начало болеть, а посмотрев на пол, я увидел потеки засохшей крови. Боец помог дойти мне до умывальника и, поставив

меня к раковине, ушел к себе на тумбочку. Я же посмотрел на себя в зеркало, фингал под правым глазом, причем хороший такой, яркий, разбитая губа припухла, плюс нос тоже был разбит, но хоть не сломан. На руках были синяки, а сняв майку, я аж ахнул, на левой обочине тоже был огромный такой синячище. Но голова не кружилась, не тошнило, и дышать мог нормально, значит, ничего не сломано и сотрясения головного мозга нет. Включив воду, я отмыл с себя засохшую кровь и, хромя, поковылял к своей кровати. Конечно, во мне сейчас пылало жуткое желание взять в спортивном кубрике что-нибудь потяжелее, пригрозить этим дневальному, чтобы тот назвал мне имена бойцов, что били меня, а потом пойти и расколоть им черепашки, но это плохо кончится для меня-то уж точно. Эти либо станут дурочками и будут гусей пасти или воробьям на улице фиги показывать, а мне за них сидеть. Нет уж, не я первый, не я последний в такой ситуации, в следующий раз буду осторожнее.

Глава 4

Мое утро, как обычно, началось не с кофе, а с команды «Рота, подъем». Открыть глаза у меня получилось не с первого раза, точнее, правый глаз сильно припух, и веко просто не могло открыться до конца. А попытавшись подняться с кровати, я почувствовал боль в левом боку. Такое у меня уже бывало, когда я в деревне навернулся с мотоцикла, тоже вся бочина синяя была, но ничего, кости молодые, крепкие, выдержали, и сейчас, я надеюсь, тоже самое. Поднявшись с кровати, я поковылял по взлетке в сторону туалета. На меня, разумеется, все смотрели с легким недоумением, а главное, делали вид, что все в порядке, словно и не замечают того, что со мной что-то не так.

Подойдя к умывальнику, я посмотрелся в зеркало. «Мать честная!» – выругался я, глядя на отражение. «Это что за пчеловод?» Лица опухшее, губы, словно у афроамериканца, большие, как будто в них силикона закачали. Здрава майку, я посмотрел на синяк, вот он стал поменьше, чем вчера, точнее, его края немного посветлели, но это уже хороший знак.

Умывшись и одевшись, я дождался построения на завтрак, где дежурный по части соизволил на нас взглянуть.

– Семенов! Твою дивизию! Что с тобой? – вскрикнул офицер, глядя на мое лицо.

В этот момент народ напрягся, и многие стали коситься в мою сторону в ожидании ответа.

– Упал! – спокойно ответил я.

– Это ж как упасть-то надо было, чтобы так морду разбить? – нахмурившись, спросил у меня дежурный.

– Неудачно! Товарищ капитан. – стоя по стойке смирно, ответил я, и по строю посыпались смешки.

– Шутить изволил! Ну-ну! – хмыкнул офицер и отошел от меня. – Кто, мать вашу, пацана тронул?! Что, обезьяны, совсем страх потеряли? А? – словно разъяренный медведь, зарычал дежурный. – Кто, я спрашиваю? Где этот смельчак? Может, со мной один на один выйдет? Я даже ради такого дела погоны сниму. – продолжал кричать офицер.

Но смельчаков, разумеется, не нашлось, все стояли, потупив взгляд, прикинувшись ветошью.

– Так я и думал! – фыркнул дежурный и пошел к дежурке. – На построение его не выводите, а то и мне из-за вас, уродов, тоже достанется! – добавил он, удаляясь от нас.

Далее день начал улучшаться, мы сходили на завтрак, где я досыта наелся перловки с мясом, а после вернулся в казарму. На сегодня каптер взял меня под свое крылышко и запретил покидать казарму, курить мне сегодня можно в туалете, но не внаглую, а так, сидя в кабинке. А моим фронтом работ сегодня будет наведение порядка в каптерке. Нужно навести порядок на полках, протереть пыль и помыть полы. Дело не сложное и не долгое, но это мне на весь день, так что будем растягивать.

Во время уборки в шкафу я увидел стоящую там большую коробку с сигаретами, причем она была почти полной.

– Макс, а что это у тебя тут за сокровища? – спросил я у каптера.

– Да хрень, если нужно, возьми себе. – отмахнулся он от меня, сидя за столом и листая журнал.

– Разреши две пачки? – решил я воспользоваться моментом.

– Да блок бери сразу, закончатся, возьмешь еще. – не отрываясь от журнала, ответил он.

Я радостно вытащил блок сигарет и, порвав сарафан, достал одну пачку. Таких сигарет я нигде не видел, белая пачка с красным квадратом посередине и надписью «Перекур», а сбоку надпись «Не для продажи в розницу». Видимо, это что-то для военных. Ну раз есть сигареты, то можно и покурить, я зашел в туалет, закрылся в кабинке и закурил сигарету. После пары

затяжек стало ясно, чего их в каптерке аж целая коробка и Макс просто так вручил мне аж целый блок. Такое чувство, что в них вместо табака соломы напихали. Но альтернативы у меня не было, а я даже не могу в штаб зайти с таким раскрашенным лицом, чтобы попросить штабного прикупить мне табачных изделий.

К обеду я закончил со всеми делами и бесцельно слонялся по казарме. В ней сейчас, кстати, было пусто, только я, дневальные по роте и Макс, что сидит в каптерке. Стоя в туалете и покуривая очередную сигарету «Перекура», я смотрел в окно, за которым была видна дорога, по которой каталось много машин, а вдоль нее ходили люди в легкой гражданской одежде. И от этого на душе становилось как-то тяжело. Сiju тут словно в темнице сырой, а там кто-то гуляет и радуется лету.

Вдруг за окном послышались какие-то крики, и я выглянул в него. А кричали наши бойцы, сейчас около КПП стояли три дембеля, жали всем руки и обнимались на прощание. Затем закинули свои спортивные сумки на плечи и вышли за территорию. От такого зрелища мне стало еще хуже, зависть она такая. Но ничего, дембель неизбежен, и я там буду, чуть больше десяти месяцев и... свобода.

Построение на обед, поход в столовую и возвращение в казарму опять же прошло тихо и спокойно. Даже Русланчик, что шел позади меня в строю, ничего не сказал и не пытался как-то подгадить мне. Как это все расценивать? Получил разок и забыли-проехали. Или все же стоит ждать какой-то подлиanky?

Далее я весь день слонялся по казарме и опять ничего не делал. Честно говоря, у меня возникал четкий вопрос, а зачем я вообще тут нужен? С одной стороны, это, конечно, неплохо, хожу туда-сюда, курю «Перекур» и ничего не делаю. Да о таком я на КМБ даже мечтать не смел. Но с другой стороны, как-то скучновато что ли. Офицеры, прапорщики и контрактники периодически забегают в казарму, кто к дежурному, кто в канцелярию, а кто в туалет, но всем до солдат по большей части дела нет.

Ситуация с Русланчиком прояснилась вечером в бытовке, я, как обычно, уселся подшивать свой китель, и тут дверь открылась, и он зашел в комнату. Окинув меня взглядом, он ехидно улыбнулся, скинул с себя китель и кинул на стол передо мной.

– Ну что, подшивать будешь? – спросил он у меня.

Мой бок, конечно, болел, губа также побаливала, и из-за этого даже было тяжело есть. Но тут, как говорится, назвался груздем, так полезай в кузов. Начал не прогибаться, так держись до конца и не ной.

– Нет! – гордо заявил я и опять скинул китель на пол.

Пара моих дедушек, что сидела напротив меня, аж побледнела и замерла в ожидании развязки.

– Ты что, охренел?! – заверещал Руслан.

– А что ты сделаешь? – среагировав и вскочив на ноги, зарычал на него я. – Братьев своих позовешь? Ну давай! Зови! – добавил я.

Спесь паренька слетела, и он как-то проникся от моего бешеного взгляда. Руслан подобрал китель и швырнул его моим дедам.

– Сделай красиво! – сказал он Петрову и вышел из комнаты.

– Тебе мало что ли было? – спросил у меня Петров, глядя на мое лицо.

– Тебе-то какое дело? Ты давай вот делай красиво! – хмыкнул я, указывая на китель Руслана.

Теперь я понимал, что сегодня стоит опять ожидать чего-то от этого товарища, так что отсчет пошел. К вечеру в казарме сталолюдно, наряд начал меняться с дежурства, в общем, классическая суeta. Затем ужин, вечерняя прогулка, поверка и подготовка к отбою.

Беда пришла, как говорится, откуда не ждали. Я стоял себе спокойненько в умывальнике и чистил зубы, как туда вошла троица бравых дембелей. Один высокий, прыщавый, рыжий паренек обратил на меня свой взор.

– Эй, Семенов! Подойди-ка! – высокомерно выдал он, прикуривая сигарету.

Я как раз закончил с чисткой зубов, убрав щетку в футляр, накинул полотенце на плечо и двинулся к троице.

– Ты что, Семенов? Приказа не слышал? Когда дембель говорит: «Подойди-ка!», ты должен все бросить и метнуться ко мне! Понял меня?! – обдав меня свежим перегаром, заявил рыжий, а парочка парней, стоящих за ним, начали ехидно скалить зубы.

– Понял. – согласно кивнул я.

– Что? Ты что, моль в обмороке?! Ты со мной можешь общаться только тремя словами! «Есть!», «Так точно!» и никак не «нет»! Понял меня? – начал давить на меня рыжий.

– Так точно! – ответил я.

– То-то же! И вообще, ты что дерзкий такой? – скривившись, спросил он у меня.

– В смысле? – не понимая, к чему он клонит, уточнил я.

– В коромысле! – фыркнул он. – Дедушки твои на тебя жалуются, говорят, помогать никому не хочешь. Так в армии дела не делаются. Ты, душара позорный! Ты понял меня?! Ты никто тут, так что обязан им подчиняться! – тыкнув меня пальцем в грудь, сказал он.

– О чем речь вообще? – уточнил я, хоть и догадывался, о чем тот говорит.

– Ну ты что такой тугой или я тебе мало вчера по башке заехал?! – пафосно заявил он мне.

От такого заявления у меня аж кровь вскипела, кулаки сжались сами собой, и я с трудом сдерживался, чтобы ему не втащить, останавливал меня только голос разума.

– Не буду я никого подшивать. – с вызовом заявил я.

– Не будешь, значит? – с промелькнувшей в глазах хитрецей спросил он у меня.

– Нет, не буду!

– Будешь! Как миленький будешь! – зыркнув по сторонам, заявил он и тут же ударил меня кулаком в солнечное сплетение.

Воздух тут же вылетел из легких, я непроизвольно согнулся и захрипел. Собравшись с силами, махнул левой рукой наотмашь, но мою руку перехватили в полете и заломали за спиной.

– И правда дерзкий! – прорычал дембель и что было сил толкнул меня в стену.

На полной скорости я влетел в стенку, не успев выставить перед собой руки, при этом сильно приложился головой, от чего из глаз аж искры полетели, и еще до кучи рассек себе лоб, оставляя на белом кафеле кровавую кляксу. Я сполз вниз по стене и сел на корточки, приходя в себя, а дембеля, посмеиваясь, вышли из умывальника.

– Ну что, весна, получил по хлебалу? – раздался надо мной мерзкий ухмыляющийся голосок Бобкова.

Открыв глаза, я поднял свой взгляд на моего дедушку.

– Лучше убирайся отсюда, сука, а то я твою тупую черепушку об эту стену расколочу! – сквозь зубы прорычал я.

Бобков аж вздрогнул от такого заявления и посмотрел по сторонам. Не видя никакой поддержки со стороны, он быстро ретировался из помещения.

– Вот же суки! Сейчас бы сюда Ковалю и Саньку, мы бы им тут устроили! – прошипел я себе под нос и ударил кулаком в стену от обиды.

В зеркале я увидел новую ранку на лбу, но благо там плевое рассечение, считай, царапина, да и шишки нет, что уже хорошо. На фоне прозвучала команда «Рота, отбой», и я пошел к своей кровати, проходя мимо дежурки, я заглянул в нее и увидел сидящего там старшего лейтенанта,

что смотрел в мобильный телефон, не замечая ничего вокруг или делая вид, что ничего не замечает.

Я улегся на свою кровать и моментально отрубился. Ночью меня никто не трогал, и я спокойно проснулся по команде дневального. Далее меня назначили уборщиком вместе с Бобковым. Задача была простой: подмести пол в кубриках и помыть его. Но были и нюансы, некоторые дембеля не заправляли за собой кровати, и их «по правилам» должны были заправлять мы. Но я же дерзкий! Так что хрен им, а не кровати! Но вот Бобков, видя, что я игнорирую это занятие, мое мнение не разделял.

– Ты что debil?! Нам же за это п#здец! Заправляй давай! – ворчал он на меня.

– Тебе надо, ты и заправляй! Это в мои обязанности не входит. – хмыкнув, ответил я.

В глазах Бобкова я видел панику, он реально боялся своих дедов как огня, а в моих глазах хотел выглядеть таким же, как и они в его. Но мне-то было до фонаря как на него, так и на его дембелей. Помявшись, он начал сам заправлять кровати в кубриках, которые я убирал, при этом что-то невнятное ворча себе под нос.

Я же спокойно намывал пол и думал о том, до чего меня доведет подобное поведение. Либо от меня все отстанут, либо же отобьют голову, а учитывая местный контингент, второй вариант вполне вероятен. Закончив с делами, я отправился умываться и разглядывать себя в зеркало. Мое лицо уже пришло в порядок, нет, фингал из-под глаза никуда не делся, но хотя бы вся опухоль сошла на нет. Да и бок уже почти не болит, а синяк достаточно быстро рассасывается. А полученного вчера рассечение почти не заметно, так, легкая царапина, не больше.

Сегодня мне откосить от построения не удалось, и я стоял на плацу перед флагом Российской Федерации. Все военные тут были разбиты на три части. Это было управление, первая рота и вторая рота. Народа было немного, мне кажется, в прошлой части в наряд людей чуть меньше заступало, чем тут на построении. Перед всеми стоял дежурный по части и ждал прихода командира. Народ вел себя расслабленно, офицеры обсуждали различные темы, сыпля во все стороны разными терминами, смысл которых я не знал.

Наконец дежурный вострепнулся и закричал: «Батальон! Равняйся! Смирно! Равнение на середину».

И зашагал навстречу к начальнику штаба. Как оказалось, командир сейчас в отпуске, а начальник штаба исполняет его обязанности, в связи с этим в части сейчас происходит полный рассос. Майор поприветствовал всех, после дал команду дежурному на подъем флага, заиграл гимн, а после майор сказал: «В распоряжении командиров подразделений!» И покинул плац.

Перед нами вышел командир роты и, окинув взглядом нашу компанию, обратился к пузатому старшему сержанту:

– Сань, там надо бы около боксов порядок навести, траву и мусор убрать.

– Сделаем. – спокойно ответил он.

– Ну все, остальные по рабочим местам. – сказал капитан.

Сержант же обратился к нашему каптеру, что стоял впереди строя: «Макс, дай мне четыре человека до обеда».

– Есть, товарищ старший сержант. – браво ответил каптер и, посмотрев на строй, назвал четыре фамилии.

Ну разумеется, это был Семенов, то есть я, Бобков, Миронов и Петров.

Сержант отвел нас в автопарк, подвел к открытому боксу, где у него был оборудован пункт технического обслуживания, выдал инвентарь, а именно метлы и лопаты, и обозначил нам фронт работ.

– Ну что, шпроты! Начинаете операцию «Гусь»! Перед боксами не должно быть ни единой травинки, потом все подметаешь и свободны, как ветер в поле! – строго сказал он нам.

– Что, и домой можно пойти? – дебиленько улынувшись, попытался пошутить Бобков.

– Можно Машку за ляжку! Бобков, давай работай! – фыркнул сержант и скрылся в ПТО.

А работы-то у нас было немало, площадка примерно тридцать на сто метров, выложенная бетонными плитами, на стыках которой колосится зеленая трава. Рвать ее неудобно, срезать лопатой тоже не очень, но других вариантов у нас просто нет.

– Ну что, парни, пусть молодой работает, а мы пока покурим! – гордо заявил Бобков, ехидно глядя на меня.

Если честно, он как-то повторяется, если мне память не изменяет. Но я прямо так и чувствую дежавю, или меня сильно к стенке вчера приложили. Но глядя на Бобкова, единственное, что я испытываю, так это чувство отвращения и огромное желание оказаться от него как можно дальше, но это невозможно, так что как минимум придется сосуществовать с ним еще полгода.

– Слышь, дурень! Работай давай! – проявил характер Миронов и, присев на корточки, начал щипать траву.

На улице светило солнышко, работа понемногу двигалась, и было очень скучно, по сути, даже поговорить не с кем. Миронов с Петровым без умолку трещат о чем-то своем, а общаться с Бобковым, так это упаси Господь.

Но тут ко мне подошел очередной представитель дембелей с хитрым, словно у лиса, выражением лица.

– Здорово, Семенов! – радостно поприветствовал он меня.

– Здравия желаю! – ответил я, не желая заводить себе новых неприятелей.

– Слушай, дело к тебе есть. – перешел он сразу к сути.

– Какое?

– Да я завтра на дембель уйду, и вот беда, у меня кто-то новые берцы спер. А у меня дембельская форма, все дела, а мои, как видишь, уже подустали. – указал он пальцем на свою убитую обувь.

– И? – уточнил я.

– Ну что и? У тебя вон какие берцы, прям как новые, и размер как у меня. Давай махнемся? – предложил он.

Мне вот интересно, предлагая мне подобное, он считал меня полным кретином или человеком типа Бобкова, который только и пытается, что выслужиться перед своими дедушками.

– А мне с этого какой прок? – возмущившись, спросил я.

– Ну как какой? Дембелю поможешь, а если мои берцы найдешь, то себе заберешь, нульцевые, да еще и облегченные. – начал заливать он мне.

Ага, как же сперли у него берцы, их у него и в помине не было, просто решил развести молодого.

– Что ты мнешься, Семенов, помоги дембелю, тебе потом тоже кто-нибудь поможет. – начал подначивать меня Бобков.

– Нет, мне и в своих хорошо. – отмахнулся я от парня и вернулся к работе.

– Ну что ты как маленький? Помоги человеку, тебе не все равно ли, в чем тут еще служить, а мне реально нужно! – теперь уже решил надавить на меня паренек.

– Слышь, дядь! Я вот что-то нервный в последние дни! Да и голову мне, кажется, отбили, а у меня в руках лопата, я тебя сейчас не на дембель, а в лазарет определяю! – пригрозил я парню, при этом по-доброму так улыбаясь.

Парень проникся и тут же покинул территорию.

– Ох и везет тебе, Семенов. – обратился ко мне Миронов.

– Почему?

– В наше время тебя бы уже в лазарет отправили. Просто тут почти все кто на день, кто на два, а кто и на неделю раньше домой уезжают. Не хотят залетать, поэтому-то тебя никто толком-то и не трогает.

– Ну, значит, буду пользоваться моментом. – улыбнувшись, ответил я.

– Пользуйся, пользуйся, вот как только они уйдут, мы тут рулить начнем! Ты мне каждый день лично будешь койку заправлять! – оскалившись, наехал на меня Бобков. И вся троица моих дедов ехидно заулыбалась в предвкушении.

– Смотри, как бы ты мою не заправлял. Вы не забывайте про соотношение. – продолжая улыбаться, ответил я.

– Какое соотношение? – спросил Миронов.

– Ну как, дембелей сколько? А сколько вас? А теперь подумайте, сколько людей моего призыва сюда еще приедет? Тут-то и оно! – Рассмеявшись, пояснил я.

Парни еще немного постояли, потупили, а когда до них дошло, то с их лиц пропали улыбки, они даже стали еще грустнее, чем обычно.

Глава 5

Операция «Гусь» была выполнена с блеском, вся трава была ликвидирована, а с мусором и пылью разделались с помощью метелок. По окончании работ нас отправили обратно в казарму, где мы сидели и ожидали обед.

Я, чтобы не терять времени зря, сразу сходил в бытовку и подготовил себе свежий подворотничок. Затем сходил и начистил берцы до блеска, а уже после просто сидел на табуретке у своей кровати, глядя по сторонам, чтобы не заснуть.

Казарма сейчас дышала жизнью, каждый был занят своим делом, но главное, конечно, это дембеля, что радостно поковали свои сумки и прощались со всеми. Мне же в такие моменты было очень тяжело, тяжело осознавать, что среди всех присутствующих срочников мне осталось служить дольше всех. Ко мне даже иногда с улыбкой подходили или мои деды, или дембеля, спрашивая с ехидной улыбкой сколько же мне до дембеля, а когда я отвечал, они с довольными, словно у кота объевшегося сметаной, мордами называли свои цифры. Но еще хуже было осознавать, что я в принципе один: ни друзей, ни знакомых, да мне бы хоть одного человечка моего призыва. А то по сути я сейчас одиночка, никто меня не замечает и не общается со мной, а если и общаются, то не забывают указывать мне на то, что я хоть и золотой, но все еще дух. Надеюсь, что в ближайшее время привезут хоть кого-то еще моего призыва, чтобы нам было легче тянуть эту нелегкую лямку.

После обеда меня и еще троих ребят, причем все тех же, забрали на узел связи. Я думал, что мы наконец-то хоть займемся чем-то нормальным и полезным. Но какой там, худощавый прапор провел нас по темному коридору, что едва освещался горящими в половину накала старыми лампочками «Ильича» и завел нас в большое помещение, заставленное большими деревянными коробками. Задача была простой – все вынести, опять собрать весь мусор, вымести пыль, вымыть окна и занести ящики на место, поставив их ровными рядами.

Работа была не сложная, но пыльная в буквальном смысле. Троица моих дедов все еще пыталась наседать на меня, демонстрируя свое статусное превосходство. Но я их просто игнорировал, понимая, что эти парни из себя как личности ничего не представляют, про них можно сказать одной емкой фразой «Лох – это судьба». Вся работа заняла у нас примерно три часа, прапор периодически подходил к нам и проверял как у нас идет работа. Единственное, на перекур он нас не отпускал, чтобы мы не шатались по узлу и не лазили куда не положено. По окончании работы Бобков сходил с докладом к работодателю, и тот, пройдясь по помещению между рядов, отпустил нас с миром.

Провожать нас прапор не стал и перед выходом, мои дедушки вломились в одно помещение, а я соответственно за компанию. На двери висела красная табличка со словом «Коммунатор». Войдя туда я понял, что попал в маленький армейский рай.

Небольшая комнатуха, примерно три на четыре метра, в которой стоял мягкий диван, напротив него были расположены несколько столов. На одном стояла какая-то аппаратура, а на других микроволновая печка, чайник, маленькая плиточка. На стене висел телевизор, в розетке я заметил торчащую зарядку от телефона, а из-под дивана торчал краешек ноутбука. На диване же лежал солдат и в половину глаза смотрел телевизор.

– Ну что, бока себе еще тут не отлежал? – важным голосом спросил Бобков у солдата, который даже не вздрогнул, когда услышал, что кто-то вошел.

– Не-а, чего приперлись то? – потянувшись, спросил боец.

– Дай сигарету нормальную, а то задрались мы же «Перекур» один курить! – продолжал важничать Бобков.

– Нету. – ехидно улынувшись, ответил боец.

– Ну чего ты жмешься, мы к тебе духа привели знакомиться, а ты пару сигарет пацанам зажал. – покачав головой, посетовал Бобков.

– Духа?! – удивился боец и повернул голову в нашу сторону.

– Ага, вот он. – показал на меня пальцем Миронов.

– Какого хрена вы тут третесь! А ну убрались отсюда! Три секунды времени вам! Две уже прошло! – раздался со спины разъяренный голос прапора, от чего мы все впятером вздрогнули.

Выскочив с узла мы отправились в курилку курить «Перекур», так как альтернативы ни у кого не было.

– А что это за место такое было? Он там вроде как дежурит? – спросил я у своих дедов.

– Гришан то? Дежурит, баб щупает да спит до обеда! – ухмыльнулся Бобков и начал хохотать над своей же шуткой.

– А серьезно? – уточнил я.

– Дежурит он там, звонки принимает. – пояснил мне Миронов.

– Ага, как попал туда в самом начале, так почти и не выходит. Гасится в общем, ничего не делает, ему даже еду туда носят. – Петров.

– Ничего он не гасится, назначили его туда, вот он там и дежурит, можно подумать, что он мог от этого отказаться! – возмущенно сказал Бобков.

– Ну да, как по морде получил разочек, так плакаться сразу побежал к ротному, вот он его туда и определил. Потому что он ссыкун и чмошник! – возразил ему Миронов.

– Ничего он не ссыкун! Ты помнишь, как он с Русланом сцепился в первый же день?! И вообще, нельзя так говорить перед молодым, а то он нас ни в что ставить не будет! И, соответственно, слушаться! – зашипел Бобков, строя из себя мудрого деда.

От таких его выражений я едва сдержал смех.

В курилке мы просидели около часа, никому из нас не хотелось возвращаться в казарму. На улице было тепло, светило ласковое майское солнце и пели веселые пташки, прыгая по ветвям яблонь, что росли здесь повсюду. Но вечно мы сидеть в курилке не могли, поэтому пришлось возвращаться обратно в родные пенаты.

Войдя в казарму я увидел парочку довольных дедов с улыбками до ушей, что сейчас натирали свои золотые бляхи, которые им вручали их деды. Как гласят местные правила, золотую бляху ты можешь носить только с разрешения дембеля, при условии, что он лично тебе ее передаст и никак иначе. То есть, таким как Бобков она точно не светит, даже если когда дембеля уйдут, а ты пойдешь и купишь себе, то носить ее тебе уже не должны разрешать люди со своего призыва. Это как бы обесценивает их старание, так что многие мои деды сейчас надеются на такой «подарок», хотя треть свои бляхи уже получило, а остальные смотрят на них с завистью.

После ужина, я как обычно разместился в бытовке, чтобы подшить свою форму. Русланчик словно ждал этого момента весь день и тут же забежал следом за мной.

– Ну, что Дэрзкий! Подшивает будэц? – указал он на свой китель, снимая его.

– Нет. – отрицательно покачал я головой.

– Хараше. – кивнул он понимающе и протянул китель Миронову, а тот покорно принял его и начал подшивать.

Прошло даже слишком спокойно, подумал я, и, пожав плечами, продолжил заниматься своими делами. Но не все было так просто, после вечерней прогулки меня опять окружила кучка дембелей в умывальнике.

– Ну чего Дерзкий, так броню свою гражданскую и не хочешь отключать? – хохотнув, спросил у меня вчерашний паренек.

– Не буду я никого подшивать! – с нажимом ответил я, понимая, что, кажется, меня сейчас будут бить, возможно даже ногами.

Дембеля начали приближаться ко мне, ехидно скалясь, словно гиены, похрустывая костяшками пальцев. Сердце мое начало колотиться с бешеной скоростью, кулаки сами по себе сжались, челюсти стиснулись, и я приготовился к очередной драке. Я понимал, что мне против такой толпы в одиночку не выстоять, да чего греха таить, даже против двух я смогу выйти победителем, исключительно, если мне повезет. Но я больше боялся за то, что мне могут выбить зубы или отбить голову, а то буду потом ходить улыбаться и гусей с поросятами в своей деревне пасти до конца жизни.

– Да не ссы! Бить тебя никто не будет! Но воспитывать надо, раз слушаться не хочешь! Сейчас идешь на очки и намываешь там все до блеска, чтобы там весной пахло! Ясно? – надавил на меня Макс, тот самый младший сержант и каптер.

– Так точно! – приуныв ответил я.

– То то же! Через час зайдем проверим и не дай бог там порядка не будет! – пригрозил он мне кулаком.

Ничего зазорного в том, чтобы навести порядок в туалете, я не видел, но это при условии, если ты дневальный и это твоя обязанность. А вот если это в виде наказания и причем незаслуженного, то это совсем другой разговор. Адреналин начал отпускать, и меня стало хорошенько потряхивать от испытанного стресса. Ситуация в целом бесила и очень злила, а еще она была несколько безысходной. Точнее, есть выход – ничего не делать и получить в очередной раз по голове, но я тоже не мальчик для битья.

– Ну что, Дерзкий? На очки отправили! То-то же, довыпендривался! Ты запоминай это место, ты у меня сюда будешь частенько залетать! – ехидным и злорадным голоском вывел меня из размышлений Бобков, войдя в туалет.

Он, не скрывая своей мерзопакостной натуры, радовался моей неудаче, а затем показательно достал из кармана пачку красного «Мальборо» и закурил.

– Дай сигарету! – обратился я к нему.

– Ты чего, Дерзкий, берега совсем попутал? Какую тебе сигарету? Может еще и туалет за тебя помыть? – рассмеявшись ответил он.

Комментарии Бобкова были для меня последней каплей. Словно кто-то щелкнул рубильником в моей голове тем самым отключив здравомыслие и включив отчаяние.

– А это хорошая идея, Бобков! – зловеще улыбнувшись согласился я.

– Ты о чем? – уточнил он.

Я подошел к парню вплотную, вырвал пачку из его рук, выудил из нее две сигареты, одну вставил за ухо, вторую зажал зубами, затем вернул пачку, забрал зажигалку, прикурив, вернул ее обратно владельцу.

– Ты чего?! Дерзкий охренел? – взвыл Бобков.

– Бери швабру, тряпки и давай, мой тут все! – прошипел я, глядя Бобкову прямо в глаза.

– Ага, сейчас! – фыркнул Бобков и, поняв, что кроме нас двоих тут никого больше нет, попытался открыть дверь, ведущую из туалета в умывальник.

– Ты меня не расслышал? – спросил я и ногой придавил дверь, чтобы та не открылась.

– Ты знаешь, что тебе за это вообще будет? – как-то жалобно пропищал Бобков и толкнул меня руками в грудь.

Так как я стоял на одной ноге, держа второй дверь, то чуть не упал на спину и запрыгал назад, удерживая равновесие. Бобков же решил, что это его шанс и, подскочив ко мне, решил нанести дерзкому духу удар. Но вот только делал он это как-то нелепо и медленно, так, что я легко отбил его руку и нанес прямой прямо в его длинный подбородок. Бил я вроде не очень сильно, но парень словно оловянный солдатик пластом упал на спину, затылком громко ударился об пол и затих.

Бобков лежал на спине без признаков жизни, дышал он или нет сложно было сказать из-за армейской майки, что выглядела на нем словно камуфляжный мешок.

– Бобков! Бобков! – прошипел я, но тот никак не реагировал.

– Твою мать! Твою мать! Твою мать! – мысленно проскулил я. – Вот и зачем так было делать?! Да хрен с ним! Что сейчас то делать? Как выкручиваться? Не скажу же я, что он поскользнулся на мокром полу! П#здец! Вот это я послужил!

Мысленно представляя, что я уже сижу на допросе у следователя, я все же решил пощупать пульс. Стоило мне дотронуться до шеи Бобкова, как тот пришел в себя. Его глаза были полны ужаса, он уселся на полу и, взглянув на меня, сразу отполз в сторону.

Мысленно я вздохнул с облегчением, прямо гора с плеч. Но раз надавил на него, то нужно довести дело до конца. Назад пути все равно уже нет.

– Чего ты расселся? Давай, вперед, швабру в руки и пошел! – указал я Бобкову, тот молча кивнув мне, достал из шкафа весь необходимый инвентарь и приступил к уборке. А я же уселся на подоконнике и, нащупав спичечный коробок с одной спичкой, зажег ее и закурил вторую сигарету.

На фоне того, что я сейчас испытал, проблема с дедами и дембелями кажется таким пустяком. Но тем не менее ее никто не отменял. Как будет дальше складываться моя судьба, когда они узнают о моем поступке, я не знаю. Но дело уже сделано, я понимаю, что сейчас отчасти поступаю не правильно, хотя по сути, кто тут вообще поступает правильно, все друг друга гоняют как могут, обманывают, разводят на форму, деньги и мобильники. Ко мне уже дважды дембеля подходили, желая узнать, что за телефон я с собой привез. А я как будто дурак везти с собой нормальный мобильник, старенькая, черно-белая нokia с фонариком – вот и вся радость.

Так я сидел погруженный в свои мысли, наблюдая за Бобковым, который старательно мыл туалет.

Как и ожидалось дверь в туалетное помещение открылась и на пороге появилась горстка дембелей во главе с Максом. Они окинули помещение взглядом, посмотрели на меня, потом на Бобкова и просто молча удалились.

Как это понимать? Ни слова не сказали? Это хорошо или плохо? Хотя уже все равно, чему быть, того не миновать.

– Я закончил. – сказал мне Бобков и, закулив сигарету, протянул мне открытую пачку.

– Спасибо. – сказал я, достав сигарету, и, дождавшись пока тот прикурит, взял у него зажигалку и прикурил.

Курили мы не торопясь, но молча, Бобков стоял и смотрел в пол, а я глядел в открытое окно, на изредка проезжающие по дороге машины.

Докулив я выбросил бычок в туалет и, спустив воду, отправился спать.

Команда «Отбой» прозвучала минут двадцать назад, и в казарме сейчас царила мертвая тишина, даже не храпел никто. Я подошел к своей кровати расправил ее, аккуратно сложив форму, как учили на курсе молодого бойца, улегся в койку и накрылся простыней.

Сна не было ни в одном глазу, я понимал, что так просто этот вечер не закончится. Сложно было описать ту гамму чувств, что я сейчас испытывал. Вроде было облегчение, но тут же я и напрягся от незнания, что будет дальше. Еще я злился на ситуацию в целом, то, что я оказался здесь совсем один, а еще мне было интересно, как там проживают мои друзья в своей новой части. Мыслей и переживаний было много, и они не давали мне усну. И с Маринкой ничего не понятно, чем она там постоянно занята? До выходных еще долго, а это неопределенность, то и дело точит понемногу и заставляет думать о самых плохих вариантах развития событий. А еще голод, мне постоянно хотелось есть, вроде и кормят хорошо, да и ем за двоих, а то и троих, но спустя час после приема пищи я опять голоден. Парни говорят, что со временем это пройдет и еще буду нос воротить в столовой. Но пока я в это верю с трудом.

Я постепенно начал проваливаться в сон, но вывел меня из него скрип открывающейся двери дежурного по части. Капитан вышел из своей комнатухи и обратился к дневальному.

– Буду через два часа, если что – звони мне в кабинет. – сказал он пареньку, стоящему на тумбочке.

– Есть! – согласно кивнул паренек и, сойдя с тумбочки, открыл дежурному дверь.

Спустя двадцать минут открылась дверь из каютки и оттуда выглянул Макс, он махнул дневальному рукой, и тот быстренько подбежал к нему. Так как моя кровать была у самого края взлетки я все это отлично видел.

Что-то прошептав дневальному Макс скрылся за дверью, а боец пошел в сторону кубриков. Как я того и ожидал, он подошел именно к моей кровати.

– Эй, Дерзкий! – прошептал он мне, покачав кровать за спинку.

– Чего? – делая вид, что ничего не видел и вообще только что проснулся, спросил я.

– Иди, тебя в каютку зовут. – ответил он мне.

– Зачем? – недовольно фыркнул я.

– А я знаю? – развел он руки в сторону. – Я сказал, ты слышал! – добавил он и отправился обратно на тумбочку.

– Эх, может и стоило подшить этот гребаный подворотничок! Сейчас спал бы себе тихо мирно, а не все это! – мысленно ворчал я поднимаясь с кровати.

На этот раз я решил, что не пойду с пустыми руками и, сняв с ремня пряжку, намотал его себе на руку, чтобы, если что, хоть кому-то, но успеть поставить хороший бланш, чтобы на дембеле глядя в зеркало меня вспоминал!

Собравшись с духом, я стиснул зубы, сжал кулаки и, подойдя к двери, резко дернул ручку на себя, а затем вошел внутрь.

Глава 6

Оказавшись за дверью каптерки я увидел сидящих за столом дембелей и некоторых моих дедов, что мирно пили чай.

– О, Дерзкий пришел! Ремешок прихватил! Бить нас будешь? – язвительным тоном спросил у меня Макс.

– Отбиваться. – не понимая, что сейчас будет, ответил я.

– Да успокойся, никто тебя трогать не будет, присаживайся к нам. Чай будешь? – сменив свой тон на более дружелюбный сказал Макс и указал мне на свободный стул.

– Буду. – пожав плечами ответил я и двинулся к столу, при этом не теряя бдительности озирался по сторонам, в ожидании подвоха.

– Ну ты конечно молодец! С характером, сразу видно – сибиряк! – хлопнул меня по плечу рыжий с которым я конфликтовал.

– Ага, я тут с корешем созванивался, он под Владимиром служит, говорит команду с Сибири привезли, так они там такой пи#дорез устроили, теперь от них не только деды, но и дембеля шарахаются. – ухмыльнулся Макс, поставил передо мной пустой стакан и указал на чайник рядом с которым стояла початая банка с растворимым кофе, пачка с черным чаем и пакет с сахарным песком. – Угощайся, вот пряники, печенье. – добавил он.

– А чего звали то? Просто чая попить? – все еще испытывая недоверие уточнил я.

– Нет конечно, вот то, что ты ремень с собой прихватил, это хорошо. – ответил Макс и поднялся со своего стула.

Я же в этот момент, насыпал в стакан две ложки кофе, три ложки сахара, залил их кипятком из чайника и присел за стол, наблюдая за младшим сержантом. Он же вальяжно встал, сделал пару шагов от стола, сняв с себя ремень, отцепил от него золотую бляху и протянул ее мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.